

УДК: 7.01

DOI: 10.25629/НС.2023.09.06

ФИЛОСОФИЯ ЭКОРЕГИОНАЛИЗМА КАК ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ЭКОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Баркова Э.В.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Мих. Туган-Барановского

АННОТАЦИЯ

Обоснована востребованность экофилософского исследования и продвижения в интеллектуальном пространстве России философии экорегионализма, ориентированной на безопасное развитие социума. В логике философии экорегионализма открывается диалектика дистанцированности и связей регионов как условия сохранения богатства природно-культурного Экомира, основа перспективной модели целостности России, Русского Мира и многополярной цивилизации XXI века. Экофилософская установка на отбор исторически подтвердивших свою конструктивность внутри- и межрегиональных связей, которые формировались в ходе реальной истории, а не искусственно проектировались-сочинялись для решения прагматических задач субъектов управления, показана как основа жизнеспособности Экомира. Анализ субъектных качеств экорегиона – условия развития человека-носителя уникального, регионально-особенного и всеобщего человеческого самосознания – открывает интеллектуальный потенциал философии экорегионализма как мягкой силы в современной информационно-когнитивной войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

человек, регион, экорегионализм, экомир, глобальные трансформации, экофилософия, связь, мягкая сила.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из следствий трансформаций социокультурного бытия конца XX–начала XXI века, особенно после исчезновения с карты мира СССР, стало возрастающее стремление регионов к утверждению самоопределения и развитию самосознания, в содержании которого все больше проявлялась тенденция к прагматически ориентированной обособленности и акценте на уникальности своей судьбы. Но такая философия прагматизма с направленностью мысли на изоляционизм, абсолютизацию установки на обустройство исключительно своего микромира и концентрацию внимания на собственных интересах и потребностях, однако, как показала практика, в подавляющем большинстве случаев не сделала и не могла сделать локально-региональную жизнь более устойчивой, благополучной, обеспечив субъектам регионов, и особенно молодежи, достойные перспективы, оправдывающие их ожидания.

Результат понимания истины как полезности «здесь и сейчас» и либерально-демократической установки на свободу, понятой, если воспользоваться известной интерпретацией Э. Фромма, лишь как «свобода от», не дополненная смыслом «свободы для» [1], активно продвигаемые в СМИ и системе образования, лишь *подтвердил* известную из «букваря» диалектики *истину о роли всеобщих связей, взаимодействий*, о необходимости профессиональной ответственной работы с ними, особенно когда речь идет о социальных экспериментах, затрагивающих судьбы тысяч людей. В связи с этим актуализируется философско-футурологическое исследование целостности и перспектив жизни регионов, оценка полирегиональной структуры России и всего Русского мира в контексте происходящих сегодня тектонически-цивилизационных «разломов» и становления, в значительной мере инициированное нашей страной, многополярной цивилизации.

С нашей точки зрения, научное решение вопроса о таком жизнеобеспечении регионального бытия, в котором сохраняется богатство и разнообразие природных и культурных форм, создаются условия для развития межрегиональных связей и совершенствования человека – важная *составляющая новой, востребованной сегодня идеологии* [2]. Но его теоретические исследования и прикладные проекты *не будут завершены без философского осмысления развития регионов России как путей формирования единого Экомира* (напомним, Эко – этимологически Дом), и потенциала полирегиональности – сложноорганизованной системы, связанной с жизнью родной Земли, ее природой и традициями, оценкой возможностей ее расцвета в XXI веке.

В этом контексте представляет интерес недостаточно изученная пока *философия экорегионализма*, способная работать на перспективы жизнесохраняющего будущего развития России, но переосмысленная в логике и методологии экофилософии – направления философской мысли, предметная область которого не ограничена изучением связей природы и общества. Она исследует *всю экосистему взаимосвязей человека с миром – миром природы, общества, культуры, космоса* и, что существенно, с самим собой [3]. В отличие от активно осваиваемых экономистами, политологами и теоретиками-управленцами [4, 5, 6] аспектов экорегионализма, в отечественной философии этот феномен пока не стал предметом специального анализа и систематического обсуждения.

Думаю, при первом приближении *экорегionalизм* можно определить как философское понятие, выражающее такой тип бытия, функционирования и развития регионов в пространстве Земли, в котором на основе связи самоуправления и управления формируется субъект территории, целеполагающие стратегии деятельности которого ориентированы на ответственное, безопасное и устойчивое развитие регионального родного Дома как Экомира в его органических связях с природой и традициями культуры страны, со всей системой планетарного бытия. Субъект экорегионального бытия, следовательно, – носитель совести и ответственности за сохранение локально-территориального био- и культуроразнообразия, – самоопределяется в пространстве философского мировоззрения, общей нравственной культуры и освоения специализированного проблемного поля экофилософии региона, человека и природы в их целостности.

Территориальная организация/самоорганизация экорегиональной среды, осуществляемая таким субъектом, и проекты ее развития осуществляются на основе методологии философии русского космизма, представители которого подчеркивали неразрывную связь человека, всего эволюционно-исторического пути его развития с родной Землей. Напомним, что В.И. Вернадский, вводя понятие «ноосфера» и размышляя о перспективах жизни, не случайно подчеркивал – особенно, когда человечество становится мощной «геологической силой», – необходимость целостного освоения мира, позволяющего вывести исторический процесс человечества из эволюции всей биогеохимической истории живого вещества [7].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

– обосновать перспективность экофилософского подхода к ключевым вопросам экорегионализма как альтернативу, с одной стороны, концепции глобализации, снимающей самоценность локально-регионального бытия людей, а с другой – прагматически-изоляционистской западной концепции философии экорегионализма, акцентирующей внимание на жизнеобеспечении исключительно своего региона в отрыве от интересов и потребностей страны; показать потенциал регионального бытия как сложноорганизованного экомира в перспективе развития внутренних и внешних связей, включая связи с жизнью и проблемами мирового сообщества.

Философия экорегионализма, исходящая из принципов целостности, коэволюции, человеко-размерности, антропного принципа, восстанавливая статус диалектики целого и частей, «укрупняет» масштаб видения России, самоценности ее регионов с их традициями и исторически сформировавшимися связями, открывает феномен полирегиональности России как потенциал ее развития и модель наиболее безопасного пути развития многополярной цивилизации XXI века; стимулирует развитие новой картографии, необходимой в современных условиях для того, чтобы стать интеллектуальным ресурсом развития современной России, Русского Мира.

В силу этого философия экорегионализма может выступить частью востребованной идеологии, одним из направлений интеллектуального развития России и утверждения ею своего центрального места в пространстве-времени многополярного мира. Полирегионализм России открывается здесь в формах богатства природно-культурного ландшафта страны как ресурс ее развития, поскольку *в содержании связей, базирующихся на укоренных в России традициях – при всех отличиях Северных и Южных, Западных и Восточных регионов доминирующими были ценности взаимоуважения, поддержки, совести, ответственности, святости родной земли, материнства, детства, ориентированных на сохранение Жизни Земли и Человека.*

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Сценарии перспектив развития регионов в отечественной философии и науке, как правило, как и в предшествующие десятилетия, строятся в *конфликтующих подходах доминирования или глобального, или локального.*

Исследователи философии глобализации, как известно, исходят из того, что «глобализация предстает как *естественноисторический* процесс» [8.С 3]. В соответствии с этой логикой, современное человечество уже стало глобальной единой культурно-цивилизационной системой, в которой проявляются «две основные тенденции. С одной стороны, возрастает интеграция в различных сферах общественной жизни и, прежде всего, в экономике, образовании, науке. С другой стороны, все более усиливается дифференциация по таким параметрам как бедные и богатые, развитые и неразвитые, стабильные и нестабильные» [там же. С 16]. Парадоксально, но сторонники концепции глобализации и сегодня убеждены, как, например, казахский социолог Е. Есенгарав, что всем регионам и народам предстоит пройти именно этот путь и «создать современные нарративы и дискурсы, а также основанные на них практики» [9. с. 203]. Интересно обратить внимание, что ряд крупных западных философов, например, Ф. Джеймисон, в глобализации видят нечто противоположное: «существенную гомогенизацию социального пространства и опыта, которые ныне единообразно модернизированы и механизированы» [10, с. 703].

Еще одно следствие философии глобализации сформулировал М. Фуко в лекциях, прочитанных в конце 1970-х годов в Коллеж де Франс, когда статус Европы еще имел основания для осмысления в качестве единственного главного полюса мира. «Европа... предстала в собственных глазах как то, что должно завладеть миром как бесконечным рынком.... Однако это... очевидно, предполагает *различие по природе и статусу между Европой и остальным миром*» [11, с. 77-78].

Закономерной реакцией на унификацию регионального, как и национального, уникально-личностного бытия на базе стандартов активно продвигаемой массовой культуры, стало стремление регионов к самоопределению. Не случайной в этом контексте практически во всех регионах России и мира оказывается стремительность роста интереса к различным локально-региональным праздникам, фестивалям, кухням, изучению местных обычаев и традиций, включая постановку вопросов, центрированных идеями и образами экорегионализма. Но может ли глобализация или локализация – проекты западного мира – объединить людей, сохранить природно-культурное богатство регионов Земли и веками сложившихся связей, может ли поддержать и возвысить их в ситуации экстремума современного социального времени и его бурь – риторический вопрос.

Поиски концептуальных подходов к экорегионализму и организации пространства, в котором решаются глобальные и локальные проблемы регионов, осуществленные в зарубежной литературе, симптоматичны.

Первое. Доминирующее место среди них занимают те, в которых внимание авторов сосредоточено на изучении *моделей и локальных процессов, связанных с охраной окружающей среды.* Так, Jon Marco Church в работе «Ecoregionalism: Analyzing Regional Environmental Agreements and Processes» «экологические регионы определяются на основе выделения экологических границ, а не административных критериев, экорегионализм – это идея о том, что региональная динамика должна группироваться вокруг экорегионов, а экорегионализация – это тенденция региональной динамики, открывающая характер группировки вокруг экорегионов» [12]. Работая на материале ряда разных регионов мира и на международном уровне исследуя

различные модели регуляции, он ориентирован на решение прикладных задач экорегионального управления и востребованных для этого соглашений.

Второе. Близкой и одновременно развивающий это подход, является интерпретация экорегионализма, фактически тождественная биорегионализму, где вводится представление о регионе как субъекте, не сущности, а существе. Но одновременно представители этого подхода, «перестраивая» социальное пространство утверждают, что поскольку политические границы не имеют отношения к природным экологическим областям, то современное общество должно быть основано и разделено не на основе политики и экономики, а на природных экосистемах [13]. Не значит ли это, что Россия и природные богатства – вода, леса, нефть, газ – ее регионов, сняв роль политических границ, должна стать таким экорегионом, который будет бесплатно эксплуатироваться «цивилизованными» странами?

В-третьих, в зарубежных исследованиях заметное распространение получил также альтернативный по отношению к экофилософской методологии либерально-демократический подход к осмыслению экорегионализма, ориентированный на региональную свободу и самоизоляцию, на обустройство экологической безопасности исключительно своего регионального пространства. Здесь – «экорегионализм, то есть основанное на региональном суверенитете право граждан решать экологическую судьбу своего регионального дома, представляется максимально эффективным путём решения подавляющего числа экологических проблем, с которыми сегодня сталкиваются люди во всем мире» [14].

Кроме того, существует ряд вариаций этих подходов, базирующихся на центрировании мировоззрения экорегионализма экономическими, географическими, природно-ресурсными или управленческими факторами. Однако расцвет местной культуры, развитие и здоровье человека как субъекта регионального бытия *в их связях* с природой, развитием страны и международного сообщества, со своими традициями и нормами жизни в этих моделях не обсуждается.

Статус России и ее потенциал в решении проблем философии экорегионализма. Для укоренения человека Земли в пространстве-времени современного бытия, для создания условий укрепления здоровья, духа и духовного роста, для сохранения жизни и возможностей самовозвышения нужны, как становится очевидным, другие ориентиры – прежде всего, традиции и культура Русского Мира. Принципы, смысло-жизненные векторы и цели, уже в силу огромной и ландшафтно разнообразной территории, особенностей климата, что показал еще В.О. Ключевский, в силу богатства земель, богатых ресурсами, и трудностей их освоения, с которыми в одиночку не справиться, базировались не на «различиях по природе и статусу», а на взаимной поддержке, ценности дружбы, добра, правды и традиций. Мироощущение-мировоззрение, в котором в течение веков рождались на этих основаниях философские идеи с большим «свободным дыханием и высоким полетом» – в русской философии основа методологии экофилософии человека, научное развитие которой востребовано в концептуальном поле региональной интеграции и обособления.

Очевидно, что в ближайшие годы будет все больше появляться теорий, ориентированных на то, что «пора менять карту реальности, и в первую очередь – свою. Начинать по-настоящему верить в Россию, знать ее, изучать, беречь, любить и гордиться ею» [15, с. 212]. Как не случайно, заметим, растет поток исследований, авторы которых связывают настоящее с прошлым, обращаясь к смыслам русской природы и обычаев. «На Руси особо почитались родники и истоки, возле них совершались священнодействия, обряды поклонения. Для наших предков родники святы как память об ушедших родичах. Со своих высот прадеды смотрят на нас, оценивают наши дела и, видимо, подправляют судьбы преемственностью, энергетикой, памятью. В древности существовали довольно сложные обряды поклонения родникам и рекам. Но будет довольно по русскому обычаю поклониться роднику, выпить ключевой водицы, умыться и поблагодарить родник» [16, с. 5].

Но с чего начать строить концептуально-экорегиональную систему для того, чтобы субъект-регион «заговорил» на своем языке, преодолев то, что В.В. Библихин назвал языком плане-

тарной канцелярии? Согласимся с ним: объединяет людей то, что им близко, а «язык планетарной канцелярии не просто разобщает людей подобно еще одному частному языку, но делает людей впервые в истории немymi, потому что он «дипломатический», на нем говорят заведомо не то, что хотят сказать, на нем не принято ни говорить, ни молчать о том, что на самом деле хотят сказать. Объединяет людей не обобщенное, а особенное» [17, с. 51].

Эко, повторим, – это Дом, особая, по-человечески обживаемая территория, а потому эко-философская концептуализация региона России центрируется раскрытием *ценности укорененности Жизни* в нем, учетом ее защиты и минимизации препятствий для роста масштаба культуры человека. Иначе говоря, одним из ракурсов проекта экорегиональности становится жизнеобеспечение, понятое в предельно широком смысле. В содержании жизнеобеспечения экорегионального бытия как части *Жизни в ее всеобщности и многомерности пространства-времени* получает развитие философия русского космизма и, в частности, учение К.Э. Циолковского о мысли как факторе эволюции космоса.

Проект экорегиональности, в силу этого, не сводим к решению экономических и локально-управленческих задач, он связывает и изучает модели взаимодействий в пространстве экомира Жизни. Общее, регионально-особенное и единичное, далекое и близкое, будущее-настоящее-прошлое, мечта и реальность, образ и понятие – все это не абстракции «планетарной канцелярии», а материал для работы. Но экофилософское измерение этого аппарата имеет единый жизнеобеспечивающий вектор, высказанный в мыслеобразе Андреем Платоновым: «И за всех, за жизнь человечества, за его *срастание в одно существо, в одно дыхание, я хочу бороться и жить*» [18]. Внешне напоминающая модель глобализации, эта логика, однако, противоположна ей в главном – самосохранению ценности Жизни и каждого человека в отдельности как самоценной части Земли.

Не менее эвристически и аксиологически перспективным для развития философии экорегионализма, думаю, является понятие-образ «*кормящий ландшафт*» Л.Н. Гумилева, проясняющий смысл и содержание пространственно-временного континуума – общей формы экомира и жизни в ее всеобщности, историзме и взаимосвязях природы, культуры и жизни людей [19, с. 16].

Регион, следовательно, понятый не в узко-территориальном объектном значении, а как природная, социальная и культурная среда жизни и мысли субъекта, – характерная особенность отечественной регионалистики. И автор потому здесь не просто отвлеченно анализирует стоящие, в т ч. и сегодня далеко не решенные проблемы, а переживает за судьбу регионов, воспринимая и исследуя их и в субъектном качестве. Субъектное качество региона выражается в специфике и качественных характеристиках мышления и деятельности, в формах которой распредмечивается содержание культуры прошлого, на основе которых формируются новые, в т ч социальные, технологии. При этом если опредмеченный пласт регионального бытия дан его субъекту как объект, как нечто определенное и завершенное, то пространство смысла открывает иной пласт мышления, культуры и человека как субъекта местного самоуправления, характеризующий его способность мечтать, возвышаться над своей прошлой судьбой, т.е. показывает потенциал и новые возможности развития. «Подлинным субъектом местного самоуправления является *местное сообщество* ... А сообщество отличается от населения, которое проживает на территории, как раз тем, что члены местного сообщества идентифицированы с *ценностями места*, в том числе с культурно-историческими ценностями и тем самым, считает это место своим местом, где они проживают *вместе*» [20, с. 107].

Философия экорегионализма – «мягкая сила» и часть когнитивно-информационной войны. Действительно, только совместными усилиями, особенно в современных условиях, возможно преодоление стоящих перед Россией проблем, устранение рисков и разрешение противоречий. Это особенно востребовано в условиях размаха глобального терроризма – особо рискогенного и агрессивного варианта международной преступности, которая использует самые изощренные технико-технологические и социально-гуманитарные технологии, достижения и информационно-коммуникативные ресурсы глобального мира для устрашения людей, регионов и дестабилизации стран [21]. Поэтому изучение защитной функции региона становится и проблемой философии экорегионализма. Очевидно, что философия экорегионализма

включена, хотя пока не осмыслена в этом качестве, в развернутую против Русского мира *когнитивно-информационную* войну. Война далеко не только на территории Украины, ведется средствами не только военной техники, в сферах экономики политики, но это война мировоззрений, – мировидения людей и их представлений о должном и сущем, о любви или безразличии к родной земле, родному региону, к своей малой родине.

Поэтому экофилософская концепция экорегионализма становится одним из инструментов *мягкой силы* России и ее общей интеллектуальной культуры. Сегодня защитить регион – значит адекватно оценить меру агрессивности, развернутой против России информационно-когнитивной войны и включить в активную работу научный потенциал региона. В этой связи регион как субъект должен не просто стремиться, но обоснованно, последовательно и надежно *уметь себя защитить, в том числе используя гуманитарные технологии* профилактики. Задачей экофилософско-регионального проектирования, вследствие этого, становится системное исследование потенциала мягкой силы науки и философии в современной когнитивно-информационной борьбе за переустройство жизни субъекта в конкретном регионе.

Достоинством России, как известно, традиционно была и остается ее доверчивость, некоторая наивность, готовность к честному диалогу, что в современной ситуации не раз оборачивалось не конструктивными контактами, а рисками для ее жизни, что мы, в частности, увидели в проекте «Минских договоренностей», использованных противниками для наращивания вооружения, направленного против России. Ю.В. Ярмук верно обратил внимание на то, что «наша российская ментальность со своими традиционными, природной и духовно-культурной предрасположенностями к открытости (многим интересуемся, доброжелательно принимаем гостей, читаем и пользуемся источниками о других культурах, изучаем зарубежную литературу, слушаем музыку, впечатляемся театральными постановками), создает *дополнительные возможности для воздействия на россиян мягкими формами и управления со стороны соответствующих центров манипулирования*. Это, соответственно, расширяет диапазон использования факторов латентного воздействия мягкой силы как на каждого гражданина в отдельности, так и на российское общество в целом» [22, с. 5].

Поэтому развитие в системе регионального образования, СМИ и культуре востребовано изучение проблем философии экорегионализма, включая позитивные образы Мира, вдохновляющие на ответственную миротворческую деятельность. Эта работа в логике «мягкой силы» не ограничена работой с традициями и изучением актуальных проблем, а ориентирована на развитие нравственной и эстетической культуры, формирование новых идей, образов и и разработку новых перспективных технологий ее защиты родного Дома. Более того, сегодня особенно востребованной оказывается *работа с гуманитарными технологиями и целостным осмыслением их возможностей* в формировании мировоззрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методология экофилософии в исследовании феномена экорегионализма, исходящая преимущественно из идей русских мыслителей, приводит к заключению: *регион – не произвольная конструкция*. Как субъект жизнедеятельности он – не сумма его структур, подсистем и функций, а открытая всей Жизни страны и Земли сложно-организованная целостность. Если, по В.И. Вернадскому, вся «цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – не может прерваться и уничтожиться...Образуя ноосферу, она *всеми корнями связывается с этой земной оболочкой*» [23, с. 40], то это же верно и применительно к каждому региону.

Следовательно, в логике философии экорегионализма допустимы далеко не все и не любые преобразования, «формы «шоковой терапии» и реформы, «сочиняемые» в ходе деловых игр, а лишь обоснованные и согласованные с потребностями и перспективами жизни человека на данной территории.

Вследствие этого, органическая, а не технико-технологическая целостность, человекообразность и понимание смысла культурного кода региона и России, ее восприятие и рефлексия,

освоения коэволюционных взаимодействий человека, региона – становятся исходными ориентирами в процессах регионального управления и его проектирования региона как уникального экомира.

Это мироощущение на протяжении многих веков и всех последних десятилетий придавало силы и энергию исследований, поскольку в его основе мысль, точно выраженная В.И. Вернадским: Я смотрю на все с точки зрения ноосферы и думаю, что в буре и грозе, в ужасе и страданиях стихийно родится новое, прекрасное будущее человечества [24].

ВЫВОДЫ

Таким образом, философия экорегионализма России как стартапера современного мира выступает в качестве направления, исследующего территориальный потенциал самоорганизации/организации регионального бытия и развития субъекта его культуры, ориентированного на сохранение био- и культурно-разнообразия. Это направление, открывает относительно новое, но пока недостаточно освоенное концептуальное пространство, требующее дальнейшего экофилософски-системного освоения. Такое освоение – задача не только экофилософов, географов, краеведов, экономистов, политологов, культурологов, но и представителей управленческих структур, а потому – это путь сотрудничества всех, кто заинтересован в развитии отечественной философии, теории и практики экорегионализма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, Neoclassic. 2023. – 288 с.
2. Баркова Э.В. Традиции философии и культуры Русского Мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Санкт-Петербург: Астерион. 2023. – 56 с.
3. Философские проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации. Материалы II Ежегодной Международной конференции. – М.: Изд-во РЭУ им. Плеханова. 2022 – 201 с.
4. Преображенский Б.Г., Недикова Л.Г. Концептуальные аспекты формирования региональной экологической программы и оценка практики ее реализации в контексте устойчивого и безопасного развития территории // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4 (51). С. 143-160.
5. Кузнецов А.П. Устойчивое развитие региона: эколого-экономические аспекты [Текст]: монография / А.П. Кузнецов, Р.Ю. Селименков; под науч. рук. д.э.н. проф. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015 – 136 с.
6. Попова А.Г., Руденко М.Н. Экологизация региональной политики. – ООО «Первое экономическое издательство». 2021. – 240 с.
7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука. – 1989. – 261 с.
8. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 448 с.
9. Есенгараев Е. Если мы не изменимся, то обязательно все это повторится / Цит. по: Жучкова А. О русской модели цивилизационного развития // Наш современник. 2023. № 3. С. 203-213.
10. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2019. – 816 с.
11. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / Фуко М. – СПб: Наука. 2010. – 448 с.
12. Jon Marco Church. Ecoregionalism: Analyzing Regional Environmental Agreements and Processes // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.earthssystemgovernance.org/publication/ecoregionalism-analyzing-regional-environmental-agreements-and-processes> (дата обращения 27.07.2023).
13. Национальное государство теряет способность поддерживать мир и безопасность // [Электронный ресурс]. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2368045-p7.html> (дата обращения 27.07.2023).

14. Экорегionalизм: новый термин, новая реальность, надёжное будущее // [Электронный ресурс]. URL: <https://liberal.ru/povestka/ekoregionalizm-novyi-termin-novaya-realnost-nadejnoe-budushchee> (дата обращения 27.07.2023).

15. Жучкова А. О русской модели цивилизационного развития // Наш современник. 2023. № 3. С.203-213.

16. Бажанов Е.А. Священные реки России. – Самара: Изд-во Медиа-книга. 2015. – 128 с.

17. Бибухин В.В. Язык философии. – М.: Языки славянской культуры. 2002. – 417с.

18. Платонов А.П. / Цит по: Варламов А. Андрей Платонов. – М.: Молодая гвардия. 2013. – 560 с.

19. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории – СПб.: Юна.1992. – 272 с.

20. Генисаретский О.И. Культурная идентичность и образ территории // Пространственность развития и метафизика Саратова. Сб. науч. ст. – Саратов: Поволжская академия гос. службы, 2001. С. 106-128.

21. Баркова Э.В. Экофилософское мировоззрение как ресурс развития человеческого капитала и преодоления рисков современного бытия // Человеческий капитал 2023. № 3. С.62-68.

22. Ярмак Ю.В. Многоликая мягкая сила: монография. – М.: ИЭТ. 2020. – 318 с.

23. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука.1991. – 271 с.

24. Вернадский В.И. Письмо А.Е. Ферсману. URL: <https://roerich-lib.ru/index.php/245-antologiya-gumannoj-pedagogiki/vernadskij/i-nauchnoe-nasledie-v-i-vernadsk>.

PHILOSOPHY OF ECO-REGIONALISM AS A POTENTIAL OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT IN RUSSIA: ECO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Barkova E.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikh. Tugan-Baranovsky

ABSTRACT

The demand for research and promotion in the intellectual space of Russia of an updated philosophy of ecoregionalism, focused on the safe development of society based on the methodology of ecophilosophy, is substantiated. The logic of the philosophy of ecoregionalism reveals the measure and dialectic of distance and connections between regions as a condition for preserving the wealth of the natural and cultural Ecoworld, the basis of a promising model of the integrity of Russia, the Russian World and the multipolar civilization of the 21st century. The eco-philosophical attitude towards the selection of intra- and inter-regional relations that have historically confirmed their constructiveness, which were formed in the course of real history, and were not artificially designed-composed to solve the pragmatic tasks of individual management subjects, is shown as the basis for the life-saving of the Ecoworld. An analysis of the subjective qualities of an ecoregion – the conditions for the development of a human carrier of a unique, regionally special and universal human self-consciousness – opens up the intellectual potential of the philosophy of ecoregionalism as soft power in the modern information-cognitive war.

KEYWORDS

human, region, ecoregionalism, ecoworld, global transformations, ecophilosophy, communication, soft power.